

Человек познаёт мир в процессе моделирования окружающей действительности. При этом реальный мир не просто воссоздаётся с помощью знаковых средств, а оказывается включённым в личностную сферу человека, где предметы и явления внешнего мира оцениваются, принимаются либо отвергаются человеком [2, с.8]. Однако чтобы дать оценку миру, человек должен пропустить его через себя. Следовательно, составляющими языковой картины мира являются когнитивный и аксиологический компоненты. Важно также отметить, что особенности языкового мышления тесно связаны с понятием внутренней формы слова, поскольку именно она чаще всего представляет собой источник национально-культурной информации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вендина, Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. – М.: Индрик, 1998. – 240 с.
2. Дмитровская, М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека / М. А. Дмитровская // Логический анализ языка. Знание и мнение / ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – С. 6–18.
3. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Е. С. Кубрякова [и др.]. – М.: Наука, 1988. – С. 141–172.
4. Никитевич, А. В. Деривация и смысл: моногр. / А. В. Никитевич. – Гродно: ГрГУ, 2014. – 233 с.

КОМПЛЕКСНЫЕ ЕДИНИЦЫ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ РКИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра русского и белорусского языков

Окуневич Ю.А.

К комплексным единицам словообразовательной системы относятся словообразовательная парадигма, словообразовательная цепочка, словообразовательно гнездо.

В сознании носителя языка существуют деривационные связи между производными одного гнезда, что выражается в целенаправленном употреблении однокоренных слов в тексте, в образовании потенциальных слов, в языковой игре. Основой такого использования является представление о словообразовательном гнезде как о совокупности концептов, определённым образом структурирующей знания о мире, об определённой стереотипной ситуации. Поэтому деривационное гнездо выступает многокомпонентной структурой, охватывающей конкретную денотативную область, насыщенную внеязыковыми реалиями с соответствующими концептами. Денотативную область определяет исходное слово гнезда, поэтому слова одной лексико-

семантической группы в силу их семантической близости предполагают общность деривационного потенциала, не всегда представленного в полном объёме для отдельно взятого слова. Деривационные гнезда отражают национально-культурную специфику восприятия и устройства определённого фрагмента действительности [2, с.143]. Когнитивная трактовка семантической структуры словообразовательного гнезда позволяет расширить концептуальный арсенал иностранцев, изучающих русский язык.

На основе изученных словообразовательных моделей иностранные студенты во многих случаях способны достаточно точно определить значение мутационного деривата исходя из контекста. Однако в тех случаях, когда возникает неоднозначность понимания (производные типа *купальник*), где возможно предположить значение неодушевлённого предмета или лица, необходима опора на словообразовательные цепочки и гнезда. Распознавание модели, по которой построено существительное *купальщик*, позволяет установить, что оно передаёт значение лица. Дериваты же с суффиксом *-ник* могут обозначать как лицо, так и предмет. Однако полная синонимия в языке представлена достаточно редко. Поэтому наличие слова *купальщик*, передающего значение лица, позволяет предположить, что слово *купальник*, вероятнее всего, обозначает предмет. Кроме того, опора на реалии объективной действительности помогает понять, что *купальник* – это ‘костюм для купания’ [3, с.121]. В комментариях к слову преподавателю необходимо уточнить, что в настоящее время это только женский костюм.

Таким образом, при сопоставлении слов, входящих в одно гнездо, можно практически точно определить их значение. При обучении иностранцев полезно использовать лингводидактический потенциал комплексных единиц системы русского словообразования: словообразовательная парадигма (СП) – словообразовательная цепочка (СЦ) – словообразовательное гнездо (СГ): *преподавать – преподаватель – преподавательница* [4, с.21]. С методической точки зрения целесообразно осуществлять отбор слов, входящих в комплексную единицу, с учётом степени их употребительности в современном языке и коммуникативной значимости для учащихся определённого этапа обучения. Введение в учебную комплексную словообразовательную единицу менее частотного слова оправдано в том случае, если это способствует формированию системного подхода к русскому словообразованию и укреплению деривационных навыков учащихся [1, с.10]. Такое слово может пополнить пассивный словарь. В СЦ *купаться – купальник – купальщик – купальщица* менее значимым производным словом является существительное *купальщик*, употребление которого в современном русском языке ограничено. Однако оно выступает наглядным примером семантико-словообразовательных связей между членами цепочки и демонстрирует пример продуктивной словообразовательной модели.

Что касается способности инофона построить такое производное в речевой практике для выражения необходимого значения (т.е. присоединить к основе определённой семантики словообразовательный формант, выбрав его из ряда синонимичных аффиксов), то они значительно ограничены. Это

объясняется присутствием в словообразовательной системе условных явлений, выходящих за рамки.

Совокупность словообразовательных гнёзд в ономаσιологическом аспекте представляет собой словообразовательный фрагмент русской языковой картины мира, что позволяет использовать словообразовательные гнёзда как единицу сопоставления языковой категоризации действительности. Работа над русскими деривационными гнёздами будет наиболее эффективной на продвинутом этапе обучения у иностранных филологов в целях обобщения словообразовательного материала, а также в качестве языковых единиц, позволяющих сопоставить фрагменты концептуальной картины мира [2, с.145]. Отметим, что полные словообразовательные гнёзда выступают исключительно как объект исследования, а не изучения. Объём гнезда, используемого на занятиях с иностранными учащимися, обуславливается учебной целесообразностью.

Изучение семантических инвариантных схем [4] на базе типовых гнёзд, входящих в одну лексико-семантическую группу, во многом позволяет определить значение производного слова. Так, существительные, называющие лиц мужского пола по профессии, роду занятий, предусматривают возможность возникновения слов женского пола с аналогичным значением: *учитель – учительница, писатель – писательница, воспитатель – воспитательница*. В то время существительные с вещественным значением (продукты питания) склонны к образованию существительных на *-ница* со значением ёмкости, посуды (*хлебница, сахарница, фруктовница, блинница*). Знакомство с моделями производных типа *учительница* и *сахарница* позволяет инофонам различать в них значение лица и неодушевлённого предмета, соотносить их с соответствующими контекстами. Отдельные производные могут встречаться в речевом общении и усваиваться иностранцами без опоры на словообразовательную модель (*мороженница* ‘женщина, которая продаёт мороженое’).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Красильникова, Л. В. Методический потенциал единиц системы русского словообразования / Л. В. Красильникова // Слово. Грамматика. Речь : сб. ст. – М., 2014. – Т. 15. – С. 3–13.
2. Красильникова, Л. В. Особенности словообразовательного фрагмента русской языковой картины мира / Л. В. Красильникова // Русское языкознание: теория и практика: труды междунар. науч.-теор. конф., посвящ. 85-летию проф. Л. А. Шеляховской. – Алматы, 2013. – С. 142–145.
3. Милославский, И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И. Г. Милославский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 296 с.
4. Плотникова, Г. Н. Лингвометодические основы обучения русскому словообразованию / Г. Н. Плотникова. – Свердловск: Изд-во Свердлов. ун-та, 1988. – 144 с.